

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

№ 8.

15 Апрѣля 1906 г.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи: Рига, уг. Суворовской и Ревельской ул. № 57, кв. 32.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
1/2 стран. — 1 р., 1/4 стран. — 50 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Высочайше утвержденнымъ 24 марта 1906 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода возведенъ Начальникъ Россійской Духовной Миссіи въ Японіи Преосвященный Николай, Епископъ Ревельскій, въ санъ Архіепископа, съ присвоеніемъ ему наименованія „Японскій“.

Награжденъ Его Высокопреосвященствомъ законоучитель Рижской Николаевской гимназіи священникъ Θεодотъ Соколовъ скуфьею.

Умеръ протоіерей Виндавской Николаевской церкви Василій Дякритскій 4 апрѣля.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ Кренгольмской церкви Михаилъ Узна, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика, 26 марта.

Уволенъ отъ службы по епархіальному вѣдомству и. д. псаломщика Носовской церкви Михаилъ Борисовичъ съ 11 апрѣля.

Опредѣлены исправляющими должность псаломщика къ церквамъ: Кольценауской — бывшій воспитанникъ Прибалтійской Учительской Семинаріи Иванъ Рѣкстынь 10 апрѣля, Фестенской — учитель Кондавской вспомогательной школы Антонъ Дзенись 1 апрѣля и Тестамской — бывшій воспитанникъ Рижской Духовной Семинаріи Константинъ Рятсепъ 1 апрѣля.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Сиссегальской, Саусенской и Виндавской Николаевской и псаломщика при церквахъ: Раксольской единовѣрческой, Венденской, Уббенормской, Лемзальской. Куймецкой, Юрьевской Успенской, Гангофской, Геймадрской и Носовской.

Отъ Духовной Консисторіи.

Духовная Консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію причтовъ церквей епархіи, что пожертвованія на нужды „Комитета по оказанію помощи православнымъ семьямъ, пострадавшимъ отъ безпорядковъ въ Прибалтійскомъ краѣ“, должны быть препровождаемы не въ Консисторію, а къ казначею Комитета, Эконому Архіерейскаго Дома, Архимандриту Иннокентію, и въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СПИСОКЪ кандидатовъ священства по Рижской епархіи.

Алликъ Владиміръ. Окончилъ курсъ Рижской Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ псаломщикомъ при Аренбургской церкви.

Андреевъ Арсеній. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1890 году. Состоитъ псаломщикомъ при Якобштадтской Св. Духовской церкви и регентомъ Рижскаго Архіерейскаго хора съ 19 ноября 1892 года.

Ауструмъ Павелъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1900 году. Состоитъ учителемъ при Рижской Единовѣрческой церковно-приходской школѣ.

Балодъ Петръ, діаконъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1901 году. Рукоположенъ во діакона 18 апрѣля 1904 года. Состоитъ на псаломщической вакансіи при Иллуэстской Гринвальдской церкви.

Барбанъ Андрей. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1896 году. На службѣ псаломщикомъ при Рижской Вознесенской церкви съ 1896 года.

Берзинъ Николай. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1904 году. Состоитъ псаломщикомъ при Валкской Исидоровской церкви.

Битте Эрастъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ учителемъ при Рижской Всѣхсвятской церкви.

Блодонъ Кирилль. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1894 году. На службѣ псаломщикомъ съ 1894 года, а при Керстенбемской церкви съ 1900 года.

Блокманъ Александръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ псаломщикомъ при Кокенгузенской церкви.

Брежгисъ Николай. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ псаломщикомъ при Руенской церкви.

Буровъ Павель. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1901 году. Состоитъ псаломщикомъ при Рижской Троице-Задвинской церкви.

Ванагъ Матвѣй. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ псаломщикомъ при Гольдингенской церкви.

Винкъ Христофоръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1901 году. Состоитъ псаломщикомъ при Кренгольмской церкви.

Витоль Адамъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1898 году. На службѣ псаломщикомъ съ 1898 года, а при Марценской церкви съ 1902 года.

Вицупъ Александръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1898 году. Состоитъ псаломщикомъ при Либавской Св. Николаевской церкви.

Вицупъ Евграфъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1901 году. Состоитъ учителемъ при Якобштадтскомъ Маріинскомъ училищѣ съ 21 августа 1901 года.

Вицупъ Алѳей. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1900 году. Состоитъ псаломщикомъ при Митавскомъ соборѣ.

Вяльбе Георгій. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1904 году. Состоитъ псаломщикомъ при Рижской Тюремной церкви.

Гонестовъ Іоаннъ, Протодіаконъ Рижскаго кафедральнаго собора. Окончилъ курсъ Псковской Духовной Семинаріи въ 1890 году. На службѣ въ Псковской епархіи съ 1890 года, а при Рижскомъ кафедральномъ соборѣ съ 4 октября 1898 г.

Гертнеръ Маркъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ псаломщикомъ при Гайнажской церкви.

Грауздынъ Павелъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1899 г. На службѣ псаломщикомъ съ 1899 года, а при Либавской Св. Троицкой церкви съ 1904 года.

Добротворскій Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1904 году. Состоитъ псаломщикомъ при Рижской Іоанновской церкви.

Доринъ Константинъ, діаконъ Рижскаго кафедральнаго собора. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1902 году. На службѣ при кафедральномъ соборѣ съ 1903 года.

Дубковскій Павелъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ псаломщикомъ при Гутмансбахской церкви.

Жоринъ Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1895 году. На службѣ псаломщикомъ при Ревельской Николаевской церкви съ 1895 года.

Казинъ Николай. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1905 году. Состоитъ псаломщикомъ при Эшенгофской церкви.

Канепъ Кирилль. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1902 году. Состоитъ псаломщикомъ при Нитауской церкви.

Канынь Петръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1905 году. Состоитъ псаломщикомъ при Стомерзейской церкви.

Клявинъ Петръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1887 году. На службѣ съ 1887 года. Состоитъ псаломщикомъ при Фридрихштадтской церкви съ 1903 года.

Коэмецъ Романъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1905 году. Состоитъ псаломщикомъ при Раппинской церкви.

Крейсъ Алексѣй. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1900 году. Состоитъ псаломщикомъ при Гапсальской церкви.

Кюммель Викторъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ псаломщикомъ при Феннерской церкви.

Кюммель Георгій. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ псаломщикомъ при Леальской церкви.

Ламанскій Іоаннъ. Окончилъ курсъ Вологодской Духовной Семинаріи въ 1894 году. На службѣ въ Рижской епархіи съ 1900 года. Состоитъ псаломщикомъ при Рижской Благовѣщенской церкви.

Лисманъ Александръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1896 году. На службѣ псаломщикомъ съ 1896 года, а при Либабской Св. Троицкой церкви съ 1901 года.

Лисманъ Александръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1905 году. Состоитъ псаломщикомъ при Кольбергской церкви.

Лѣтавѣтъ Владиміръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1900 году. Состоитъ псаломщикомъ при Черносельской Единовѣрческой церкви.

Михалевъ Илья. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1897 году. Состоялъ съ

1897 года учителемъ при Дуббельнской приходской школѣ, а съ 1906 года состоитъ псаломщикомъ при Юрьевской Успенской церкви.

Михельсонъ Григорій. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1896 году. Состоитъ учителемъ при Рижской Вознесенской церковно-приходской школѣ.

Моксъ Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1900 году. Состоитъ псаломщикомъ при Юрьевской Георгіевской церкви.

Намнѣкъ Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1905 году. Состоитъ псаломщикомъ при Сиссегальской церкви.

Оравъ Василій. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1905 году. Состоитъ псаломщикомъ при Оллустьферской церкви.

Падрикъ Романъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1902 году. Состоитъ псаломщикомъ при Валкской Николаевской церкви.

Пакалнинъ Андрей. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1892 году. На службѣ псаломщикомъ съ 1892 года, а при Буцковской церкви съ 1894 года.

Плаудъ Кириллъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоитъ псаломщикомъ при Юргенбургской церкви.

Плиткинъ Сергѣй. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1898 году. Состоитъ псаломщикомъ при Иллукстской монастырской церкви.

Пурвинъ Кириллъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1904 году. Состоитъ псаломщикомъ при Венденской церкви.

Просовецкій Александръ, діаконъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1887 году.

На службѣ въ должности псаломщика съ 1888 года; рукоположенъ во діакона 26 марта 1889 года. Состоить на псаломщической вакансіи при Скрудалинской церкви.

Рыжовъ Валентинъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоить учителемъ при Валкской Николаевской церковно-приходской школѣ.

Сабасъ Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1902 году. Состоить псаломщикомъ при Тугаланской церкви.

Саксъ Александръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1898 году. Состоить псаломщикомъ при Газенпотской церкви.

Сассъ Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1905 году. Состоить псаломщикомъ при Малоіоанновской церкви.

Сермуксъ Елевѣрій. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1902 году. Состоить псаломщикомъ при Смильтенской церкви.

Столяровъ Павелъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1899 году. На службѣ псаломщикомъ съ 1899 года, а при Скрудалинской церкви съ 1906 года.

Таевере Мартинъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоить псаломщикомъ при Феллинской церкви.

Таманъ Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1904 году. Состоить псаломщикомъ при Феллинской церкви.

Туккумъ Александръ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1904 году. Состоить псаломщикомъ при Лемзальской церкви.

Турьянъ Петръ. Окончилъ курсъ Рижской

Духовной Семинаріи въ 1897 году. Состоить псаломщикомъ при Рижской Троице - Задвинской церкви.

Узна Михаилъ, діаконъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1904 году. Состоить на псаломщической вакансіи при Кренгольмской церкви.

Уэсонъ Михаилъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1897 года. На службѣ псаломщикомъ съ 1897 года, а при Перновской Екатерининской церкви съ 1902 года.

Цеба Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоить псаломщикомъ при Суйслепской церкви.

Эндрексонъ Георгій. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1905 году. Состоить псаломщикомъ при Оберпаленской церкви.

Энынъ Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1901 году. Состоить псаломщикомъ при Митавскомъ соборѣ.

Эклавъ Иванъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1901 году. Состоить псаломщикомъ при Бауской церкви.

Яковлевъ Константинъ. Окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи въ 1903 году. Состоить псаломщикомъ при Верроской церкви.

Отдѣлъ неофициальный.

Женственность и ея значеніе.

*Да будетъ украшеніемъ вашимъ (женскимъ) сокровенный сердца чловѣкъ въ нетлнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ (1 Петр. 3, 3-4). **

Если бы міръ не могъ вздохнуть, онъ задохся бы, гласитъ славянская мудрость. Такимъ вздохомъ для земли русской въ наши дни является духъ женщины-христіанки. Уяснить идеаль женщины-христіанки въ настоящій моментъ мы считаемъ своевременнымъ.

Личностью, которая всецѣло и гармонически осуществила въ себѣ указанный идеаль, является, безъ сомнѣнія, Богоматерь.

По преданію, Пречистая воспитывалась при Іерусалимскомъ храмѣ, въ священномъ пансіонѣ, говоря по современному. Воспитаніе здѣсь велось въ строго національномъ религіозно-нравственномъ духѣ. Молитва, наученіе книжное на основѣ Слова Божія, трудъ женскаго обихода—рукодѣлье. Но главное—послушаніе авторитету старшихъ, смиреніе, молчаніе въ обществѣ. Съ такими свойствами духа Богоматерь выступаетъ, какъ непосредственная участница въ міровыхъ событіяхъ. Вотъ Рождество Христово съ чудносвященнымъ явленіемъ ангеловъ и поклоненіемъ пастырей. Какъ Пречистая относится къ симъ событіямъ? По глубокому замѣчанію Евангелиста, Марія сохраняла все это, слагая въ

*) На 16 апрѣля.

сердцѣ своемъ (Лук. 2, 19). Значеніе всѣхъ сихъ впечатлѣній, сохраняемыхъ въ сердцѣ, сказалось въ великія минуты жизни Пречистой. При посѣщеніи, напр., Елисаветы изъ чистой груди Маріи выливается дивная пѣснь; въ ней чувствуется живое вѣяніе и смиренія, и благодарности къ Творцу, и восторгъ славословія, и нѣжная любовь къ своему народу (Лук. 1, 46—55). А при Крестѣ Христовомъ Матерь Его безропотно и въ благоговѣйномъ безмолвіи преклоняется предъ величіемъ событія, не нарушивъ его личнымъ проявленіемъ.

Такова нравственная личность Богоматери— идеала женщины-христіанки. Въ ней женственность въ высшемъ смыслѣ слова: кротость и незлобіе, доброта и привѣтливость, цѣломудріе и простота. Достоинно вниманія то обстоятельство, что ни одна отрасль искусства не отразила такъ вѣрно нетлѣнной красоты христіанской женственности, какъ живопись религіозная. Въ данномъ случаѣ мы говоримъ, главнымъ образомъ, о Богоматери кисти В. Васнецова. Кому изъ насъ, братіе, неизвѣстно это дивное произведеніе кисти дивнаго художника!

Вся фигура Пречистой закутана въ плащъ и хитонъ, открыто одно лицо, т. е. показана только душа женщины. Широко открытые глаза Богоматери говорятъ о физическомъ изнеможеніи, но полная бодрость всей мускулатуры тѣла даетъ понять, что изображенная личность полна силъ нести свой подвигъ-долгъ. Взоръ Богоматери обращенъ въ сторону: очевидно тяжела перспектива пути Ея, но Она покорна подвигу-долгу. Она терпѣливо съ сознаниемъ необходимости несетъ свой подвигъ.

Повторяемъ: идея Богоматери кисти Васнецова — подвигъ женственности, безропотный спокойный

подвигъ. Здѣсь великій урокъ современной русской женщинѣ. И она, въ наши тревожные дни, должна поднять бодро и нести терпѣливо свой подвигъ. Какой-же подвигъ предложить русской женщинѣ современно? Свято сохранять и настойчиво проводить въ жизнь свою женственность, по образу Той, которая всё намъ на потребу... Поразительно: всё наличныя условія какъ-бы вооружались противъ женщины и ея женственности. И голосъ мужчины, и шумъ соціального строя, и шопотъ марксизма и задорное слово современной беллетристики—все манить нашу русскую женщину къ равноправности съ мужчиной на почвѣ полного уравненія ихъ духовныхъ особенностей. Все манитъ женщину пойти противъ своей природы и зачеркнуть свою женственность—ту силу, которая есть вздохъ Россіи... Особенно въ семь скорбномъ направленіи дѣйствуетъ современная, такъ называемая изящная литература. Горькій, Андреевъ, Чириковъ, Гусевъ-Оренбургскій, Купринъ и пр.—Боже! Въдѣ въ произведеніяхъ ихъ нѣтъ, собственно говоря, даже намекъ на изображеніе женщины-христіанки съ ея драгоцѣннымъ украшеніемъ—женственностью. Вспомните Александру Савельевну въ „Омѣ Гордѣевѣ“—Горькаго, Вѣру въ „Молчаніи“—Андреева, эту ужасную жену священника въ „Странѣ Отцевъ“—Гусева-Оренбургскаго. Въдѣ все это сплошная деморализація и часто неприкрытый культъ плоти!..

Эта женщина (особенно дѣвушки) пренебрегаетъ лучшимъ украшеніемъ своего пола и считаетъ призваніемъ своей жизни проповѣдывать новый культъ анархїи. Ее можно встрѣтить на собраніяхъ и въ частныхъ домахъ, гдѣ она проповѣдуетъ противъ рус-

ской тираніи; въ театрѣ, гдѣ она изступленно рукоплещетъ героямъ освободительнаго движенія.

Нѣтъ, наша русская женщина должна въ настоящее особенно время всѣми силами своего женственнаго духа противостать „уравнительному теченію“ и имѣть подвигъ пронести свято свое русское призваніе. Въ этомъ святомъ дѣлѣ наша русская женщина вправѣ ожидать себѣ помощи и отъ общества, и отъ литературы, и отъ школы. Теперь русская женщина неудержимо стремится къ образованію — прекрасно; стремительно ищетъ труда на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ общественной дѣятельности—превосходно. Но разъ она—наша русская женщина—утвердится въ сознаніи своего подвига, она безповоротно пойметъ, что центръ ея жизнедѣятельности—семья. Обратите вниманіе: теперь у насъ проявляется по мѣстамъ господство пайдократіи, когда дѣти—подростки хотятъ взять верхъ надъ своими родителями. О чемъ говоритъ это отвратительное явленіе? Объ изсякновеніи въ семействахъ элемента женственности.

Въ самомъ дѣлѣ: если мать, тетка, сестра ежедневно и ежедневно ходятъ предъ дѣтьми въ ореолѣ своей женственности, тогда онѣ неизбежно создаютъ въ семьѣ атмосферу простоты, кротости, послушанія, страха Божія, внѣшняго порядка—ту атмосферу, при которой пайдократія невысказана. Да, великая нравственная сила—добрая женщина въ семьѣ.

Укажемъ здѣсь на значеніе истинной женственности и въ другихъ сферахъ женскаго труда. Возьмите женщину—педагога. Теперь у насъ настала, повидимому, моментъ объединенія семьи со школой, семьи въ лицѣ такъ называемыхъ

родительскихъ комитетовъ и школы въ лицѣ педагогическихъ совѣтовъ. Намъ хочется думать, что женщины-педагоги могутъ и въ этой розни многое сладить при помощи своей женственности. Если учительница и воспитательница кротко и терпѣливо выслушаетъ учащуюся и ея родныхъ, съ добротою сердечною дастъ имъ совѣтъ, съ теплымъ доброжелательствомъ попроситъ, то при системѣ и настойчивости, она непременно создастъ мостъ примиренія для семьи и школы... Вотъ, дальше, женщина-врачъ. Давно сказано и никѣмъ не оспорено, что лѣчить нужно прежде всего не болѣзни, а больныхъ. Истина здѣсь та, что къ постели больного врачъ долженъ нести вмѣстѣ съ знаніемъ сердечную теплоту и нравственное одобреніе. Но именно женственность является неизсякаемымъ источникомъ, изъ котораго больной можетъ черпать нравственное утѣшеніе для себя. И если бы ряды врачебнаго института болѣе наполнились у насъ сердечными женственными врачами, тогда и больнымъ дышалось-бы легче. Кто изъ насъ, наконецъ, не почувствовалъ во всей глубинѣ значенія слова „сестра милосердія“? Испытывая невѣроятныя мученія гдѣ-нибудь въ заброшенномъ госпиталѣ, нашъ Христолюбивый воинъ проясняетъ свой взоръ и забываетъ всю остроту боли часто при одномъ появленіи сестры милосердія! А когда „сестрица“, собираясь закрыть глаза солдатикку, съ нѣжностью матери ловитъ послѣднія слова страдальца, послѣднее завѣщаніе „женѣ и дѣткамъ“, тогда она является въ такомъ величій своей женственности, предъ которымъ въ безмолвномъ благоговѣніи слѣдуетъ рѣшительно преклониться...

Таково значеніе женственности истинной въ наши дни. Слѣдуетъ, тысячу разъ слѣдуетъ и обще-

ству, и литературѣ, и школѣ нашей обратить серьезное вниманіе на созданіе благопріятной атмосферы для раскрытія въ женщинѣ женственности въ высшемъ смыслѣ этого слова. Тогда своекорыстіе, эгоизмъ, дикость нравовъ, которые парализуютъ жизненность лучшихъ идей въ обществѣ, растаютъ подъ живительнымъ дѣйствіемъ истинной женственности такъ, какъ весенній грязный снѣгъ растаетъ подъ теплыми лучами весенняго солнца!..

Свящ. К. Рознатовскій.

Неизбѣжно-либеральный характеръ необходимаго участія Церкви и ея пастырей во внутренней-политической жизни государства.

*Если Сынъ васъ освободитъ, то вы будете истинно-свободными (Іоан. VIII, 36 ст.). Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ и не подвергайтесь опять игу рабства (Гал. V, 1 ст.) *)*

Въ наше время, какъ переходный моментъ во внутренней политической жизни Россіи, существуетъ множество политическихъ партій съ различными подраздѣленіями и названіями. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ ихъ будетъ еще болѣе. Между всѣми этими партіями идетъ болѣе или менѣе острая борьба. Но всѣ эти партіи, равно какъ и ихъ взаимная борьба, опредѣляются отношеніемъ ихъ къ вопросу о свободѣ. Отсюда все многообразіе партій сводится къ двумъ

*) Помѣщая означенную статью, мы не склонны, однако, раздѣлять выраженныхъ авторомъ мыслей, особенно во второй части ея содержанія.

главнымъ партіямъ—консервативной и либеральной. По общеустановившемуся взгляду въ обществѣ—первая изъ указанныхъ партій, т. е. партія консервативная, стоитъ всегда въ отрицательномъ отношеніи къ вопросу о свободѣ; вторая—партія либеральная—въ отношеніи положительномъ.

Спрашивается, въ какомъ же отношеніи къ вопросу о свободѣ долженъ стоять пастырь Церкви? Иначе сказать, долженъ ли онъ принадлежать къ партіи консервативной, или либеральной, или ни къ той ни къ другой? Дать на поставленный вопросъ вполне точный и опредѣленный отвѣтъ—очень важно въ виду того, что пастырей обвиняютъ то въ трусости, въ наемничествѣ, въ нежеланіи знать истинныхъ запросовъ своей паствы, то въ излишнемъ политиканствѣ, въ желаніи пріобрѣсти дешевую популярность въ обществѣ и т. п. Словомъ, если одни не хотятъ знать пастыря-консерватора, то другіе видѣть не могутъ пастыря-либерала. Какъ же быть въ данномъ случаѣ пастырю, если онъ хочетъ исполнить долгъ свой по совѣсти и пріобрѣсти довѣріе паствы?

Чтобы отвѣтить ясно и опредѣленно на этотъ вопросъ, необходимо прежде всего уяснить себѣ самое понятіе свободы.

Слово-свобода, насколько позволяетъ намъ догадываться филологія, образовалось изъ сліянія двухъ словъ: „свое и бытіе“. Такимъ образомъ, когда говорится, что человѣкъ стремится къ свободѣ, это значитъ, что онъ стре-

мится къ своему бытію, къ своему назначенію. Но развѣ, спрашивается: человѣкъ не имѣетъ своего бытія? И гдѣ то бытіе, которое онъ хочетъ сдѣлать своимъ въ своемъ стремленіи къ свободѣ? Да, безъ сомнѣнія, у человѣка нѣтъ своего бытія; въ противномъ случаѣ, для него не существовало бы и самаго вопроса о свободѣ, какъ не существуетъ онъ для животнаго, которое всегда есть то, чѣмъ оно и должно быть. Человѣкъ послѣ грѣхопаденія сталъ жить чуждымъ его природѣ началомъ эгоизма. Дѣйствуя по этому началу, человѣкъ старается жить только для себя, для своихъ личныхъ интересовъ, отрицая интересы подобныхъ себѣ. Жизнь людей, построенную исключительно на такомъ началѣ, нельзя назвать челоуѣческой. Это собственно жизнь животныхъ и для нихъ она вполне нормальна. Истинно же челоуѣческая жизнь,—идеаль этой жизни, заключается въ безкорыстной любви, которая, всецѣло проникая собою людскія отношенія, дѣлаетъ всѣхъ людей братьями, живущими столько же для себя, сколько и другъ для друга. Теперь понятно, что свобода есть ничто иное, какъ воплощеніе въ жизни людей началъ равенства и братства.

Пока люди руководятся въ своей жизни исключительно эгоистическимъ принципомъ, между ними не мыслима никакая свобода. Здѣсь возможенъ только произволь, (который, какъ увидимъ ниже, есть полное отрицаніе свободы), въ силу котораго сильный живетъ на счетъ слабого. Такова полуживотная жизнь дикарей. Если здѣсь и возможна рѣчь о свободѣ, то развѣ только въ

томъ смыслѣ, въ какомъ можно говорить о свободѣ передвиженія, свободѣ вырвать кусокъ хлѣба изо рта другого и т. п. Однако, для всякаго ясно, что это не свобода, а полнѣйшій произволъ.

Но по мѣрѣ того, какъ начала эгоистическія во взаимоотношеніи людей замѣняются началами безкорыстной любви (началами альтруистическими), произволъ замѣняется правомъ. Вмѣсто полуживотной жизни дикарей, является правовой порядокъ жизни (общественной, государственной), опредѣляемый закономъ, блюстителемъ котораго является власть. Вмѣстѣ съ этимъ становятся замѣтными проблески свободы—свободной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, право, правовой (государственный) порядокъ жизни есть ничто иное, какъ такое или иное осуществленіе началъ свободной, истинно — человѣческой жизни, ведущее къ полной реализаціи идеала равенства и братства, поскольку эта реализація, эта замѣна эгоистическихъ началъ началами альтруистическими, въ виду глубокаго извращенія грѣхомъ человѣческой природы, совершается медленно и постепенно чрезъ постепенное усовершенствованіе отдѣльныхъ индивидуумовъ въ духѣ свободы.

Теперь понятно, почему человѣкъ, принадлежащій къ извѣстному обществу или государству, свободенъ лишь постольку, поскольку имѣетъ извѣстныя права, опредѣляемыя закономъ. Я, какъ гражданинъ, имѣю права, данныя мнѣ государствомъ, слѣдовательно я не могу въ предѣлахъ данныхъ мнѣ правъ быть кѣмъ либо стѣсненнымъ — я свободенъ. Отнять отъ меня

права, — значить лишить меня свободы; все — равно, буду ли я заключенъ въ тюрьму или останусь на свободѣ, потому что въ первомъ случаѣ о свободѣ явно не можетъ быть рѣчи, а во второмъ я отдаюсь произволу и насилію другихъ. Изъ сказаннаго съ ясностію слѣдуетъ, что законъ есть ни что другое, какъ тотъ предѣлъ, переступивши за который, (преступивши законъ), человекъ теряетъ свободу.

Теперь мы подошли къ окончательному уясненію понятія свободы. Въ понятіи свободы нужно различать двѣ стороны—формальную и матеріальную: форму и содержаніе. Пока въ жизни нѣтъ полного осуществленія началъ свободы (любви, равенства и братства), въ понятіи ея (свободы) форма и содержаніе не совпадаютъ. Форма всегда больше содержанія. При настоящихъ условіяхъ жизни реальнымъ содержаніемъ формальнаго понятія свободы является право, опредѣляемое закономъ. Право, такимъ образомъ, есть ничто иное, какъ стоящій на такомъ или иномъ разстояніи отъ полной реальной свободы ея минимумъ. Отсюда понятно, что право, всякій правовой порядокъ жизни, не есть нѣчто неподвижное. Право должно развиваться, расширяться въ своемъ содержаніи, постепенно заполняя собою формальное понятіе свободы. Всякій гражданскій законъ подлежитъ измѣненію, ибо по мѣрѣ того, какъ развивается право, отодвигается все далѣе и далѣе предѣлъ, (конъ), опредѣляющій собою реальную свободу, что то же право.

Когда общественной жизнью людей будутъ руководить исключительно начала любви и когда,

слѣдовательно, люди будутъ братьями — тогда понятіе права и свободы совпадутъ. А это будетъ наступленіемъ Царства Божія, которое, будучи въ началѣ своего существованія среди людей, подобно зерну горчичному, разрастется въ концѣ концовъ въ дерево, своими вѣтвями покрывающее всю землю (Матѣ. XIII, 32 ст.). Тогда уже невозможна будетъ и самая рѣчь о свободѣ, правѣ, законѣ. Это, очевидно, разумѣетъ и Св. Апостоль Павелъ, когда говоритъ: „если вы духомъ водитесь, то вы не подѣ закономъ“ (Гал. V, 18); или: „законъ—сила грѣха“ (I Кор. XV, 56; ср. Гал. III, 19, Римл. VII, 7—9 ст.).

Такое состояніе въ зачаточной формѣ было до грѣхопаденія. Вотъ почему всякій человѣкъ въ лицѣ своего праотца можетъ сказать, подобно Ап. Павлу: „я жилъ нѣкогда безъ закона“ (Рим. VII, 9 ст.).

Мы уже говорили выше, что осуществленіе идеала полной дѣйствительной свободы въ жизни человѣка совершается и можетъ совершаться только постепенно по мѣрѣ усовершенствованія отдѣльныхъ индивидуумовъ въ духѣ любви, равенства и братства. Однако, стремленіе къ свободной жизни слишкомъ интенсивно въ человѣкѣ. Отсюда, люди часто дѣлаютъ слишкомъ большіе скачки по пути къ свободѣ. Нѣкоторые изъ людей, нетерпѣливые по своему характеру, хотѣли бы пользоваться свободой во всей полнотѣ ея реального содержанія (равенства и братства). Однако, не имѣя на самомъ дѣлѣ такого содержанія для свободы (поскольку ихъ душевная жизнь опредѣляется болѣе эгоистическими, чѣмъ альтруистическими началами), понятіе о которой

носятъ въ своемъ умѣ, и забывая, что большинство людей подобны имъ, они въ формальное понятие свободы вкладываютъ чуждое ей содержаніе, т. е. эгоистическія начала своей духовной жизни, хотѣнія своей эгоистической воли; отсюда — произволь (про-из-воль). Такъ получается партія крайняго либерализма, который подъ ферулой полной свободы является (часто неожиданно для себя) глашатаемъ произвола съ его непремѣннымъ послѣдствіемъ — насиліемъ до кровавой рѣзни включительно. Такъ, согласно словамъ Ап. Павла, свобода является „поводомъ къ угожденію плоти“ (Гал. V, 13 ст.). Въ виду такого печальнаго исхода, люди скоро разочаровываются въ своихъ неограниченныхъ стремленіяхъ къ свободѣ и стараются втиснуть эти стремленія въ границы права, закона, какъ ограниченной, но тѣмъ не менѣе реальной свободы, а не призрачной. Отсюда — явленіе въ общественной жизни, извѣстное подъ именемъ реакціи. Но если либералы въ своемъ стремленіи къ свободѣ впадаютъ въ крайность, сопровождающуюся печальными послѣдствіями произвола, какъ отрицанія правового, закономъ опредѣляемаго порядка жизни, то лица оберегающія правовой порядокъ, также доходятъ до крайности, ведущей къ произволу. Стоя на стражѣ существующаго правового порядка жизни, какъ порядка дѣйствительной свободы, они никакъ не хотятъ расширить границы этого порядка въ сторону, приближающую къ идеалу свободы. Но такъ какъ жизнь не можетъ не идти впередъ по пути къ полной свободѣ, — то получается, что эти, не въ мѣру строгіе рев-

нителі существующаго правового порядка жизни, дѣйствуютъ не въ интересахъ свободы, а по хотѣнію своей воли, которая настолько тѣсно сроднилась съ существующимъ порядкомъ жизни, что не хочетъ ни въ коемъ случаѣ съ нимъ разстаться. Такъ образуется партія крайняго консерватизма, дѣйствующая по произволу, иначе сказать, находящая въ законѣ лишь „поводъ“ для своихъ эгоистическихъ вожделѣній (ср. Рим. VII, 8 ст.). Между крайнимъ консерватизмомъ и либерализмомъ завязывается упорная борьба. Такъ оказывается, что упорные борцы за свободу являются упорными борцами эгоизма.

Теперь должно быть вполне ясно, почему путь свободы, которымъ идетъ историческая жизнь народовъ, обильно политъ кровью и усѣянъ трупами. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нѣтъ надобности изучать подробно исторію: достаточно вспомнить, какъ пропитанныя духомъ рабства, произвола и деспотизма, царствованія Людовиковъ XIV, XV и XVI смѣнились днями равенства, свободы и братства французской революціи, въ скоромъ времени, однако, приведшей къ кровавымъ ужасамъ террора и гильотины. Достаточно вспомнить не менѣе кровавыя революціи въ Германіи, Англіи и другихъ странахъ. Далѣе, не менѣе ясно должно быть для насъ и то, почему человѣчество при самыхъ напряженныхъ усиліяхъ не достигло прочныхъ результатовъ въ своемъ стремленіи къ свободѣ, ибо, хотя мы видимъ такую значительную вершину по пути къ

свободѣ, — какъ французскую республику, однако, всматриваясь, замѣчаемъ, что въ этой свободнѣйшей изъ республикъ возможны такія вопіющія насилія, какія узаконяются тамъ въ отношеніи къ церковнымъ организаціямъ; далѣе, хотя мы видимъ въ нѣкоторыхъ странахъ (напримѣръ Австро-Венгріи) настойчивыя стремленія къ осуществленію всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права (въ чемъ можно усматривать широкій шагъ къ свободѣ), однако эти стремленія возбуждаютъ сильное сомнѣніе, когда вспомнишь, что въ засѣданіяхъ, напр. Австро-Венгерскаго рейхсрата, никакъ не могутъ отрѣшиться отъ того, чтобы въ защиту своихъ свободныхъ убѣжденій не пускать въ ходъ кулаки и стулья.

Въ частности, что касается нашего отечества, то и здѣсь мы можемъ наблюдать тотъ же тернистый путь свободы, а именно: какъ освободительная эпоха царствованія (по крайней мѣрѣ въ началѣ) Александра I смѣнилась закутаннымъ въ сѣрую солдатскую шинель и закованнымъ въ желѣзо и сталь царствованіемъ Императора Николая I; или какъ царствованіе Николая I смѣнилось эпохою освободительныхъ реформъ Императора Александра II, которая въ свою очередь привела къ 1 марта 1881 г. и, какъ естественному слѣдствію, — реакціонному царствованію Императора Александра III.

На всѣхъ поворотныхъ пунктахъ, раздѣляющихъ между собою указанныя эпохи, такъ же какъ и въ исторіи западныхъ государствъ, мы можемъ видѣть тюрьмы, переполненныя преступниками, груды труповъ и потоки крови.

Наше время есть также переходная эпоха въ исторической жизни Россіи. Отечество наше дѣлаетъ усилія, чтобы подвинуться впередъ по пути къ свободѣ: и вотъ мы уже пережили 9-ое января 1905 г.:—пережили кровавые октябрьскіе, ноябрьскіе и декабрьскіе дни того же года. Отголоски этой борьбы слышны и теперь.

Спрашивается, кто же могъ бы устранить или, по крайней мѣрѣ, смягчить подавляюще—мрачный характеръ освободительныхъ движеній? Кто могъ бы вести человечество ровнымъ путемъ къ свободѣ? — Это могла бы и можетъ сдѣлать только та, кому ввѣрилъ храненіе идеала истинной, полной свободы Свободитель жизни нашей, Христосъ. — т. е. церковь въ лицѣ своихъ пастырей. Христосъ въ Своемъ Лицѣ принесъ на землю идеаль истинно-человѣческой, а, слѣдовательно, и истинно-свободной жизни. Онъ говорилъ о Себѣ: „Я путь, истина и жизнь“ (Іоан. XIV, 6 ст.). „Если Сынъ освободитъ васъ, то будете истинно свободными“. (Іоан. VIII, 36 ст.). Онъ указалъ путь къ истинной свободѣ, но руководство людей по этому пути предоставилъ Церкви. Однако, послѣдняя, явивши въ первой христіанской общинѣ осуществленіе началъ истинной свободы, въ дальнѣйшемъ своемъ земномъ существованіи сократила свои полномочія по вопросу о свободѣ въ отношеніи къ жизни. Перевоспитывая чадъ своихъ въ духѣ ученія Христа, какъ ученія любви и братства, и тѣмъ способствуя проникновенію въ человѣческую жизнь началъ истинной свободы,

Церковь, однако, отказывается пожать плоды своей дѣятельности, когда устраняетъ себя отъ активнаго участія въ проведеніи началъ истинной свободы въ жизнь соціальную, общественно-государственную. А церковь дѣйствительно устранила себя отъ такого участія, вздумавъ господствовать (въ лицѣ папы) надъ государствомъ на Западѣ, и сама ставши рабою государства на Востокѣ. Въ виду такого страннаго нейтралитета Церкви и ея пастырей, за разрѣшеніе соціальныхъ вопросовъ берутся люди, которые, хотя и знакомы съ идеалами истинно-христіанской свободы, однако, будучи лишены руководства Церкви, ложно толкуютъ и понимаютъ свободу, впадая въ крайности, которыя и ведутъ къ вышеуказаннымъ печальнымъ послѣдствіямъ.

Итакъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что Церковь въ лицѣ своихъ пастырей должна стоять на стражѣ интересовъ соціальной жизни, должна принимать активное участіе во внутреннеполитической государственной жизни. Пастыри Церкви, охраняя существующій, наличный, правовой порядокъ жизни, какъ жизни реально-свободной, никогда не должны забывать про идеаль свободы (равенство и братство людей) и потому, въ дальнѣйшемъ проведеніи въ жизнь началъ свободы, не должны ограничиваться воспитаніемъ отдѣльныхъ индивидуумовъ въ духѣ свободы, а должны вмѣстѣ съ тѣмъ зорко слѣдить, какъ чрезъ усовершенствованіе отдѣльныхъ личностей въ духѣ свободы совершенствуется и развивается въ томъ же духѣ жизнь соціальная, и всячески

способствовать такому совершенствованію. Иначе говоря, замѣчая въ жизни соціальной общественной такія или иныя либеральныя теченія, пастыри Церкви ни въ коемъ случаѣ не должны игнорировать ихъ, а, наоборотъ, должны тщательно изучать ихъ съ точки зрѣнія идеала истинно христіанской свободы и при свѣтѣ этого идеала способствовать осторожному ихъ проведенію въ жизнь, являя себя ревнителями не столько „въ препретельныхъ челоѣческихіа премудрости словесѣхъ, сколько въ явленіи духа и силы“ (I Кор. II, 4 ст.).

Послѣ всего сказаннаго, если бы спросили насъ, къ какой же изъ двухъ главныхъ политическихъ партій долженъ принадлежать пастырь Церкви—консервативной или либеральной?—мы имѣемъ данныя отвѣтить: ни къ той, ни къ другой. Пастырь Церкви долженъ стоять, такъ сказать, на границѣ двухъ указанныхъ партій, ведя за собой одну (консервативную) и умѣряя порывы впередъ другой (либеральной). Иначе сказать, пастыри должны быть сторонниками правового порядка жизни, но только непремѣнно прогрессирующаго въ духѣ свободы. По крайней мѣрѣ, на знамени его служенія (не непремѣнно краснаго цвѣта) должны быть отчетливо начертаны слова, обращенныя къ людямъ: „Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства“ (Гал. V, 1 ст.).

Высокимъ образцомъ для подражанія въ данномъ случаѣ можетъ служить для пастыря Самъ Пастыреначальникъ—Христосъ. Онъ Самъ держался того правового порядка жизни, который былъ установленъ закономъ Моисея, почему въ подлинномъ смыслѣ могъ говорить о Себѣ, что Онъ пришелъ не нарушить законъ, а исполнить (Матѳ. V, 7 ст.) и это, не смотря на то, что Самъ имѣлъ явить міру совершеннѣйшій законъ свободы. Придерживаясь въ Своей земной жизни обрядоваго закона Моисея и не навязывая Своимъ послѣдователямъ Своего высшаго и совершеннѣйшаго закона любви и свободы, чтобы не произвести соблазна для немощныхъ (Матѳ. XVII, 25—27 ст.), Христосъ и Самъ допускалъ нѣкоторыя послабленія въ обрядовомъ законѣ Моисея и всегда оправдывалъ предъ крайними ревнителями закона Моисеева,—книжниками и фарисеями Своихъ послѣдователей, когда они подъ вліяніемъ новыхъ свободныхъ началъ жизни своего Учителя позволяли себѣ нѣкотораго рода уклоненія отъ мелкихъ обрядовыхъ предписаній закона Моисеева.

Съ другой стороны, Христосъ грозно обличалъ самихъ книжниковъ и фарисеевъ за ихъ неподвижное, косное законничество. Когда же ослѣпшіе въ своемъ крайне-консервативномъ законничествѣ іудейскіе пастыри обвинили Христа, какъ нарушителя закона Моисея (слѣдовательно и человѣка опаснаго для общественной жизни іудейскаго народа), и осудили Его на смерть, Христосъ не усумнился понести крестъ свой на Голгоѳу и тамъ пострадать за провозглашенную Имъ свободу.

Высказанныя нами положенія по вопросу объ участи пастырей Церкви во внутренне-политической государственной жизни постараемся примѣнить къ современному положенію нашего отечества. Россія въ настоящее время переживаетъ переходный моментъ въ своей исторической жизни; она силится сдѣлать довольно значительный шагъ по пути къ идеалу истинной, полной свободы. Существующій правовой порядокъ внутренней жизни русскаго государства имѣетъ замѣниться новымъ, построеннымъ на началахъ болѣе широкой свободы, порядкомъ. Болѣе широкія начала жизни свободной проникли въ социальную среду и требуютъ для себя новыхъ правовыхъ формъ.

Въ виду этого объявлять себя принадлежащимъ къ крайне-консервативной партіи и защищать неподвижность существующаго правового порядка жизни осколками текстовъ, часто въ угоду сильнымъ міра сего,—или, замкнувшись въ узкомъ пространствѣ церковности, сидѣть тамъ и воздыхать о высотѣ и недосыгаемости христіанскаго идеала жизни, любуясь этимъ идеаломъ, въ то время, когда жизнь въ шумномъ кровавомъ потокѣ уноситъ трупы борцовъ за свободу, съ точки зрѣнія идеи пастырскаго долга, какъ идеи свободы, невозможно да и опасно, потому что жизнь, хотя и кровавыми средствами, все же возьметъ свое и непременно сдѣлаетъ шагъ впередъ, тогда крайнему консерватору—пастырю придется сегодня сживаться съ тѣмъ и защищать то, что отвергалъ вчера, какъ это и было при изданіи манифестовъ 18 февраля 1904 г., 6 августа и 17 октября 1905 г. А такое поведеніе ужъ совсѣмъ

не свойственно служителю божественной истины. Не даромъ же общественное мнѣніе нѣкоторыхъ изъ пастырей заклеило постыдныхъ званіемъ черносотенцевъ, а иныхъ даже записало въ главари черносотеннаго движенія. Конечно, общественное мнѣніе можетъ положить клеймо и неправильно. За то дѣйствительные черносотенцы и лицемѣры изъ пастырей, хотя бы они и укрылись отъ суда общественнаго мнѣнія, никогда не уйдутъ отъ суда Божія, съ Его строгимъ приговоромъ: „Горе вамъ книжники и лицемѣры... Что затворяете царство небесное человекамъ; ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете“ (Матѳ. XXIII, 13 ст.). „Горе вамъ, книжники и лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать и того не оставлять“; „горе вамъ, вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе“ (Матѳ. XXIII, 23—24); „горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія; сами не вошли и входящимъ воспрепятствовали“ (Лук. XI, 52 ст.).

Но если пастырь Церкви не можетъ принадлежать къ черносотенному консерватизму, то также не можетъ объявлять себя сторонникомъ революціоннаго либерализма, зная, что послѣдній, хотя и ставитъ себя подъ красное знамя свободы, однако, по существу и своимъ послѣдствіямъ ни на одинъ шагъ не отстоитъ отъ черной сотни консерватизма.

Итакъ, вникая въ направленіе существующихъ въ настоящее время политическихъ партій въ Россіи и принимая во вниманіе назрѣвшіе во-

просы социальной жизни ея, мы не ошибемся, если скажемъ, что пастырю Церкви въ настоящее время свойственнѣе всего стоять въ рядахъ умѣренныхъ членовъ конституціонно-демократической партіи, какъ партіи при настоящихъ условіяхъ жизни Россіи умѣренно-либеральной и потому могущей обеспечить гарантію дѣйствительной свободы. *)

Установивши такую точку зрѣнія, мы не можемъ назвать истинными пастырями церкви ни тѣхъ пастырей, которыхъ общественное мнѣніе записало въ черносотенцы (но только по достаточнымъ основаніямъ), ни, тѣмъ болѣе, пастырей, подобныхъ бывшему о. Гапону. Но намъ кажется до невѣроятности страннымъ, когда набрасывается тѣнь на благонамѣренность и благоплодность пастырскаго служенія такихъ пастырей, какъ Епископъ Антонинъ, священникъ Петровъ и др. имъ подобныхъ.

Пора же въ самомъ дѣлѣ проснуться служителямъ Церкви; пора перестать быть жрецами; нужно стать пастырями, довольно идти позади своихъ овецъ!!!

Съ Богомъ же, дорогіе собратья, въ путь, дорогу!!! Надѣвши на себя митры, камилавки, рясы, ризы, не забудемъ взять съ собою простой сумы съ живымъ свободно-праведнымъ словомъ. Пойдемъ сѣять разумно-свободное, вѣчное; „спасибо“ намъ скажетъ сердечное русскій народъ!!!

Иллуксто-Гринвальдскій священникъ

Василій Марковъ.

*) Союзъ 17 октября слишкомъ неопредѣленъ по своей программѣ, чтобы, принадлежа къ нему, можно было рассчитывать на достиженіе плодовъ дѣйствительной свободы.

Взглядъ на первородный грѣхъ протестантовъ и рационалистическихъ сектъ.

Протестанты, подобно католикамъ, первородный грѣхъ полагаютъ въ утратѣ *первобытной праведности*. Въ опредѣленіи же послѣдней они разнятся отъ католиковъ. Лютеране утверждаютъ, что эта праведность не была сверхъестественнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей, поставляющей человѣка на степень полного духовно-нравственнаго совершенства, а была натуральнымъ состояніемъ первозданныхъ людей. Другими словами—протестанты признаютъ абсолютное совершенство самой природы человѣка.

Въ этомъ ученіи лютеранства невѣрно, во-первыхъ, представленіе совершенства первыхъ людей: послѣдніе вовсе не могли обладать полнымъ совершенствомъ въ смыслѣ окончательнаго и всецѣлаго раскрытія своихъ силъ и способностей. Это принадлежность исключительно одного Бога. Всѣ же твари, какъ существа сотворенныя и потому ограниченныя, могутъ обладать совершенствомъ только относительнымъ, необходимымъ только для достиженія частной цѣли ихъ бытія. Слѣдовательно, ни одно сотворенное существо, по самой природѣ вещей, не можетъ быть всесовершеннымъ. Во-вторыхъ, подобнымъ представленіемъ о первобытной праведности лютеране совершенно отрицаютъ значеніе благодати Божіей въ дѣлѣ нравственно-духовнаго совершенства людей, безъ которой, по ученію Слова Божія, человѣку нельзя творить ничего добраго (Іоан. 15, 5).

Въ своихъ послѣдующихъ выводахъ протестанство, дробясь все болѣе и болѣе на мелкія секты, духъ ученія коихъ рѣзко удалялся отъ

обще-принятаго, откровеннаго, въ концѣ своихъ рационалистическихъ мнѣній дошло до самыхъ крайнихъ результатовъ и стало даже отрицать первородный грѣхъ, какъ вообще слѣдствіе роковой ошибки первыхъ людей. А это свое грубое мнѣніе они постарались обосновать на отрицаніи самаго историческаго факта грѣхопаденія прародителей.

Разъясненіе того, отъ чего Богъ не создалъ людей способными не подвергаться грѣху.

При рѣшеніяхъ вопроса о грѣхопадении нашихъ прародителей, легко могутъ рождаться нѣкоторыя недоумѣнія. Часто задаются, напр., такому вопросу — *„почему Богъ не сообщилъ человѣку безгрѣшности въ природѣ?“* Сотворить человѣка такимъ, что - бы онъ не могъ согрѣшить, значило бы лишить его свободы дѣйствій и *подчинить закону необходимости*. Но это не согласно было съ волею Божіею, потому что Богъ, по созданіи животныхъ, цѣлію своею поставилъ создать существо высшее всѣхъ животныхъ — человѣка, который былъ - бы царемъ видимаго міра и вмѣстѣ членомъ (по душѣ) высшаго, духовнаго міра (Быт. 1, 26). Св. Василій Великій такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: *„ты не тогда признаешь слугителей исправными, когда держишь ихъ связанными, но когда видишь, что они добровольно выполняютъ свои обязанности. Добродѣтель происходитъ отъ произволенія, а не отъ необходимости“*.

Нѣкоторые возражаютъ: *„зачѣмъ Богъ давалъ Адаму заповѣдь, когда предвидѣлъ, что онъ нарушитъ ее?“* Затѣмъ, что-бы укрѣпить волю первозданнаго че-

ловѣка въ добрѣ и для того, что - бы онъ могъ самъ заслужить себѣ славу и получить высшее блаженство. Такая заповѣдь нужна была для *человѣка*. Получивъ отъ Бога нравственныя силы, онъ долженъ былъ развивать ихъ. Онъ имѣлъ разумъ, но разумъ его не былъ еще утверждёнъ опытностью. Онъ имѣлъ свободную волю, но свобода не исключаетъ возможности уклоненія въ противную сторону. Онъ имѣлъ въ своей совѣсти естественный нравственный законъ, но законъ этотъ не иначе можетъ исполняться, какъ когда представляются къ тому частные случаи и указываются опредѣленные предметы, къ которымъ можно приложить общее его требованіе *).

Говорятъ, далѣе, и такъ: „зачѣмъ было Богу творить насъ, когда Онъ напередъ зналъ, что мы падёмъ и погибнемъ?“—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ наши богословы обычно ставятъ встрѣчный вопросъ: кто объяснить намъ, что созданіе человѣка, какъ существа чувственно — духовнаго, не было необходимо въ составѣ вселенной?! А кромѣ того, говорятъ они, если Богъ предвидѣлъ наше паденіе, то Онъ-же предвидѣлъ и наше искупленіе.

Послушаніе волѣ Божіей, какъ существенное свойство свободы и основа добродѣтели.

Послушаніе волѣ Божіей есть такая христіанская добродѣтель, которою обусловливается полная сообразность какъ внутреннихъ расположеній человѣческаго сердца, такъ и внѣшнихъ дѣйствій человѣка съ волею Божіею. Такое состояніе человѣка послѣ его грѣхопаденія, когда не только по-

*) „Уроки и примѣры христіанской вѣры“ Св. Г. М. Дьяченко. М. 1892 стр. 243.

вредились силы нашей природы, но и нарушилось наше первоначальное отношеніе къ Богу, составляетъ идеаль челоѳческихъ стремленій, къ достиженію котораго должны быть направлены всѣ усилія со стороны челоѳка. А что - бы приблизиться къ этому совершенству, чтобы получить достоинство и права усыновленія Богу, необходимо жить въ послушаніи съ волею Бога, по примѣру Христа. Мало этого: нужно не только жить во Христѣ, но стараться, что-бы и Христосъ жилъ въ насъ (Галат. 4, 19). Только при этихъ условіяхъ можно быть истиннымъ христіаниномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наслѣдникомъ Божиимъ со всѣми великими его правами и благами нескончаемой жизни.

Св. Писаніе свидѣтельствуесть, что всѣ люди не безъ грѣха (1 Іоан. 1, 8) и что они не могутъ не грѣшить (Римл. 7, 14—24). Всеобщій жизненный опытъ также подтверждаетъ сказанное. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ: можетъ-ли быть челоѳкъ истиннымъ послѣдователемъ Христа и сыномъ Божиимъ? Не трудно, конечно, получить правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ, если примемъ во вниманіе образецъ нашей жизни — Богочелоѳка Христа, Который есть единственный нашъ Путевсдитель въ достиженіи спасенія, Который для того страдалъ и умеръ, чтобы открыть людямъ доступъ къ Богу и соединить ихъ съ Нимъ. Этотъ союзъ Бога и челоѳка -- союзъ жизненный. Здѣсь Божество дѣйствуетъ на челоѳка проявленіями своей природы и жизни; челоѳкъ - же въ свою очередь воспринимаетъ это воздѣйствіе и дѣятельно долженъ стремиться къ Богу, исполняя *велѣнія* или *воплѣщеніе* Божіе, или что тоже—слушаясь воли Божіей.

Но послушаніе волѣ Божіей должно быть актомъ свободнаго дѣйствія человѣка. „Если дѣлаю добровольно, тогда только буду имѣть награду“, говоритъ св. ап. Павелъ (1 Кор. 9, 17). Свобода это — великій даръ Божій: она всѣмъ нашимъ дѣйствіямъ даетъ нравственную цѣну и совершеніе добра, къ чему человѣкъ призывается самою природою, приобрѣтаетъ намъ заслугу. Даровавъ человѣку разумъ и свободу, Богъ желаетъ, что-бы человѣкъ самъ опредѣлялъ себя въ своей нравственной свободной дѣятельности. Онъ зоветъ насъ къ Себѣ, но не стѣсняетъ нашей свободы. „Се, стою у двери, и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой, и отворитъ дверь, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со мною“ (Апок. 3, 20). Въ этомъ преимущество истинной свободы: обращеніе человѣка къ Богу совершается при взаимодействіи Бога и человѣка.

„Но вблизи сего преимущества на одну черту и бездна. Свобода не связана: можетъ обращаться къ Богу и отвращаться отъ Него“. И вотъ, если христіанинъ сознательно и разумно усвоитъ всѣ свойства истинной свободы, то несомнѣнно его воля будетъ находиться всегда въ согласіи и послушаніи волѣ Божіей, вслѣдствіе чего и дѣлами такихъ людей будетъ „любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“ (Галат. 5, 19—23).

Грѣхъ, какъ преслушаніе воли Божіей.

Грѣхъ — универсальный фактъ въ человѣческомъ родѣ и происхожденіе его нельзя объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ только собственнымъ, свободнымъ непослушаніемъ человѣка закону Божію,

или неисполненіемъ воли Божіей, которая для всѣхъ существъ должна быть непремѣннымъ, обязательнымъ закономъ. „Грѣхъ есть беззаконіе“, опредѣляетъ св. Писаніе (1 Иоан. 3, 4). Этимъ понятіемъ высказывается опредѣленная точка зрѣнія на грѣхъ, какъ на явленіе совершенно *противоположное* намѣренію Божію и совершенно несогласное съ Его святою волею. Понятіе закона предполагаетъ существованіе извѣстной личной воли, установившей его. Безъ мысли, безъ воли, давшей законъ, не мыслимъ и самый законъ; а отсюда, гдѣ беззаконіе, тамъ, значитъ, нарушается *воля*, давшая законъ, тамъ — *неповиновеніе, преслушаніе*. — Воля Божія должна быть вполнѣ обязательна для человѣка, какъ по верховному праву Творца надъ тварью, такъ и потому, что исполненія ея требуетъ наше собственное благо и счастье. „Богъ хочетъ, что-бы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины“ (1 Тим. 2, 4). И если теперь мы находимся въ печальномъ состояніи грѣховности, то только потому, что оскорбили величіе Бога, поставивъ свою волю выше Его всесвятой воли; нарушили повелѣнія Господни неисполненіемъ данной Имъ заповѣди. Указаніе на происхожденіе грѣха изъ свободы человѣка можно находить прежде всего въ словахъ Моисея, обращенныхъ къ израильскому народу: „*вотъ я сегодня предложилъ тебѣ жизнь и добро, смерть и зло*“ (Втор. 30, 15 см. также Втор. 38, 1; ср. 30, 10, 16 и др.). Изъ этихъ словъ видно, что выборъ между жизнію и добромъ, съ одной стороны, и смертію и зломъ, съ другой, зависитъ отъ самого человѣка; и, слѣдовательно, если онъ избираетъ зло, грѣхъ, то совершаетъ его добровольно, а не

вынужденно. Въ Новомъ Завѣтѣ весьма ясно объ этомъ свидѣтельствуется Самъ І. Христосъ (Мѡ. 15, 19) и ап. Павелъ въ посланіи къ римлянамъ (13, 12—13). Послѣднихъ апостолъ приглашаетъ къ отверженію дѣлъ тьмы и разъясняетъ имъ, что жизнь добродѣтельная или порочная всецѣло зависитъ отъ свободы человѣка. Подобнымъ - же образомъ и отцы церкви смотрѣли на свободу, какъ на главную, внутреннюю причину происхожденія въ человѣкѣ добра и грѣха, смотря по тому куда направляется „произволеніе“ человѣка.

Извѣстія и замѣтки.

Чѣмъ вначалѣ займется Дума. По мнѣнію „Русскаго Государства“ первый вопросъ, разрѣшеніемъ котораго должна заняться Дума, — вопросъ крестьянскій. „Онъ долженъ быть разрѣшенъ во всей полнотѣ такъ же, какъ и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ аграрный. Крестьянство составляетъ главную основу населенія Россіи и должно быть уравнено въ правахъ съ другими сословіями“. Вторымъ предметомъ всесторонняго обсужденія Думы должна быть коренная реформа мѣстнаго самоуправленія. „Въ органахъ самоуправления должно участвовать все мѣстное населеніе, имѣющее объединиться въ мелкой земско-административной единицѣ“. Третій пунктъ, на который Государственной Думѣ необходимо обратить всестороннее вниманіе въ самомъ началѣ— это всеобщее народное образованіе, подъ которымъ надо понимать, „не только сообщеніе народу научныхъ, но и реальныхъ знаній, а также реформы средней и высшей школы“. Задачей

первой необходимости „Народная Газ.“ считаетъ обсужденіе мѣръ къ сокращенію „расходной части государственнаго бюджета“, а также разрѣшеніе вопроса о „неприкосновенности личности“.

— *Внушеніе епископу.* Изъ Саратова пишутъ о слѣдующемъ сенсаціонномъ событіи въ мірѣ русской іерархіи. Уволенный безъ суда и слѣдствія псаломщикъ Михайло - Архангельской церкви гор. Саратова Фатуевъ подалъ жалобу на епископа Гермогена, обвиняя его въ неправильномъ и незаконномъ увольненіи его отъ должности. Синодъ, рассмотрѣвъ жалобу Фатуева, нашелъ ее вполнѣ правильной, предписалъ немедленно произвести слѣдствіе и при этомъ поставилъ епископу на видъ, чтобы онъ на будущее время при переводѣ и, главнымъ образомъ, при увольненіи священно-церковно-служителей держался законныхъ рамокъ, а не увольнялъ по своему желанію и усмотрѣнію.

— *Заграничная печать о прибалтійскихъ дѣлахъ.* Вопросы о судьбѣ нѣмцевъ въ остзейскихъ провинціяхъ касается либеральная „Vossische Zeitung“. Указавъ на всѣ невзгоды, перенесенныя нѣмцами, газета приглашаетъ прибалтійскихъ культуртрегеровъ продолжать начатое давно дѣло „развитія нѣмецкой культуры“. Газета указываетъ на похвальный примѣръ лютеранскихъ пасторовъ, уже вернувшихся на свои мѣста и начавшихъ борьбу съ православнымъ духовенствомъ, „насилъно“ обращающимъ лютеранъ въ православіе. Бароны должны вернуться, а Россія обязана возмѣстить имъ всѣ потери. Газета полагаетъ, что время наступило, ибо въ краѣ „порядокъ“ водворенъ на долго. (Рос. № 68, 06).

— *Аресты духовныхъ лицъ.* Въ Черкассахъ арестованы священникъ и діаконъ. Гаршино — взятъ священникъ. Ромашкино — священникъ Покровскій выбылъ въ Самару неизвѣстно для какихъ цѣлей. Онъ былъ лишенъ сана и надъ нимъ производится слѣдствіе. — Изъ Нижняго-Новгорода телеграфируютъ, что тамъ арестованъ священникъ Б. за то, что объяснялъ своимъ прихожанамъ сущность манифеста 17 октября и роль и обязанности крестьянъ въ государственной думѣ. Кромѣ того, священникъ Б. участвовалъ въ устройствѣ популярныхъ чтеній и бесѣдъ въ мѣстномъ народномъ домѣ. Послѣ ареста священника Б. въ домѣ отца его — тоже священника благочиннаго, старика 70-ти лѣтъ, былъ произведенъ обыскъ. („Наша Жизнь“).

— „Р. Сл.“ изъ Казани сообщаютъ, что епархіальнымъ начальствомъ за распространеніе вольныхъ идей отстранены отъ должностей и лишены права священнослуженія три священника, одинъ діаконъ и одинъ псаломщикъ. Въ Мамадышѣ отрѣшены отъ должности два священника. Часть мѣстнаго общества и представители земства послали протестъ архіерею.

— *Указъ по дѣлу о пяти харьковскихъ священникахъ* *). „Харьковская Жизнь“ передаетъ, что харьковское епархіальное начальство, рассмотрѣвъ слѣдственное дѣло о пяти священникахъ церквей г. Харькова, отъ 23-го февраля — 8 марта 1906 г. постановило: протоіерей Крестовоздвиженской церкви Павелъ Григоровичъ, свящ.-законоучители коммерческаго училища Іоаннъ Филевскій и 4-й мужской гимназіи Владиміръ Купленскій, кладбищенской Іоанно-Усѣвнов.,

*) Къ сообщенію въ № 3, стр. 151 „Риж. Е. Вѣд.“.

—Николай Вознесенскій и Благов.—Влад. Шаповаловъ виновны: во-1-хъ, въ томъ, что, вопреки 39 и 31 правиламъ св. апостоловъ, самолично, безъ воли и благословенія своего епископа, устраивали собранія и образовали особый кружокъ не съ цѣлью одного лишь идейнаго знакомства, а съ цѣлью выдѣлиться среди другихъ пастырей и выработать свое особое церковное и политическое направленіе. Во 2-хъ, въ томъ, что всѣ напечатали за своей подписью въ газетѣ „Волна“ № 4-й статью: „Голосъ священника о смертной казни“, въ которой выразили недозволенные сужденія о дѣйствіяхъ правительства, каковое дѣяніе ихъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное и наказуемое 281 ст. улож. о наказ. Въ 3-хъ, свящ. Шаповаловъ, Вознесенскій и Купленскій оказываются виновными въ произнесеніи рѣчей политическаго характера, въ которыхъ они также выражали, въ противность 281 ст. улож. о наказ., сужденія, недозволенные о правительственныхъ властяхъ. Въ 4-хъ, свящ. Купленскій и Вознесенскій оказались виновными: первый въ составленіи особой политической платформы подъ знаменемъ: „Царь, Земля и Свобода“, въ которой также развивалъ сужденія, направленные къ порицанію существующаго правительства, а второй въ принятіи на себя главенства въ депутаціи реалистовъ, ходатайствовавшихъ предъ прокуроромъ судебн. палаты Хрулевымъ объ освобожденіи ихъ товарища Скрипченко, совершившаго политическое убійство. За изложенныя преступленія всѣ вышеназванные пастыри должны бы подлежать весьма строгому наказанію по каноническимъ и гражданскимъ законамъ, но, принявъ во вниманіе

продолжительное состояніе ихъ подъ запрещеніемъ: 1) прот. П. Григоровичу и свящ. Филевскому, вмѣнивъ въ наказаніе состояніе ихъ подъ запрещеніемъ священнослуженія, сдѣлать строгій выговоръ съ предупрежденіемъ, что, въ случаѣ повторенія подобнаго, они строже будутъ наказаны и разрѣшить имъ священнослуженіе; 2) свящ. Купленскій на служеніе уходитъ въ другую епархію, почему увольняется изъ харьковской епархіи, о чемъ сообщить въ Харьковскій учебный округъ и разрѣшить ему священнослуженіе. Состояніе его подъ запрещеніемъ вмѣнить ему въ наказаніе; 3) свящ. Вознесенскому разрѣшается богослуженіе; запрещеніе вмѣнить ему въ наказаніе; отдать его подъ строжайшій надзоръ настоятеля прот. Пичеты и предупредить, что если въ жизни и служеніи его повторится что-либо подобное и несоотвѣтствующее доброму пастырскому служенію, то съ нимъ строже будетъ поступлено; 4) св. Шаповалова освободить отъ приходской службы и отчислить отъ Благовѣщенской церкви, объявивъ, что онъ можетъ просить себѣ мѣсто законоучителя въ 4-й гимназіи, гдѣ былъ свящ. Купленскій. Вмѣнить ему въ наказаніе запрещеніе богослуженія и разрѣшить ему таковое въ гимназической церкви, или въ той, къ которой будетъ приписанъ по усмотрѣнію консисторіи. Объявить свящ. Шаповалову, что если въ его служеніи повторится что-либо подобное или вообще несоотвѣтствующее доброму пастырскому служенію, то онъ можетъ подвергнуться болѣе строгому наказанію; 5) всѣмъ означеннымъ пастырямъ разрѣшить говорить поученія при богослуженіи только съ дозволенія установленной цензуры епархіальной и мѣстныхъ

настоятелей. А чтенія въ собраніяхъ они могутъ вести только послѣ цензуры преосвященнаго викарія и разрѣшенія епархіальнаго архіерея. Всѣ означенныя мѣры наказанія, какъ положенныя по суду, должны быть внесены въ формулярные списки виновныхъ, въ графѣ о судимости.

— *Субсидія московскаго митрополита.* По слухамъ, московскій митрополитъ обѣщаль исходатайствовать въ пользу комиссіи по оказанію помощи пострадавшимъ во время декабрьскихъ событій изъ церковныхъ средствъ 100,000 руб.

— *Ремесленная школа для дѣтей духовенства.* Духовенство Симбирской епархіи намѣрено устроить ремесленную школу для своихъ дѣтей, не прошедшихъ духовной школы. Въ этой школѣ предполагено на первомъ планѣ поставить столярно-иконостасное ремесло и для желающихъ ввести спеціальнѣй курсъ подготовки къ псаломщицкой должности. Въ этотъ курсъ входятъ: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, краткая русская исторія, географія и церковный уставъ.

— *Благодарность отъ евреевъ Преосвященному Курскому Питириму.* Преосвященному Питириму, епископу Курскому, представлялась на дняхъ депутація отъ Курской еврейской общины, для выраженія епископу чувствъ глубокой благодарности и признательности за моральную и матеріальную поддержку евреямъ послѣ бывшаго недавно въ Курскѣ погрома, отъ котораго пострадало 56 еврейскихъ домовъ, разгромлена синагога и уничтоженъ священный свитокъ тойре. Депутація во главѣ съ раввиномъ Б. С. Басинымъ поднесла епископу Питириму адресъ, торжественно прочитанный И. А. Дынинымъ, и пятокнижіе въ сере-

бряномъ переплетѣ. Епископъ, глубоко растроганный, сказалъ, что поистинѣ для него нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ, что онъ скорбитъ о несчастіи, постигшемъ евреевъ, и что Курская еврейская община всегда найдетъ въ немъ сочувствіе въ ихъ горестяхъ. Этотъ первый въ Курскѣ фактъ такого отзывчиваго отношенія со стороны православнаго епископа къ еврейской общинѣ долженъ быть отмѣченъ какъ весьма отрадное явленіе.

— *Новости литературнаго міра.* Вас. Ив. Немировичъ - Данченко занятъ теперь своимъ новымъ романомъ „Далекія могилы“. Романъ посвященъ минувшей войнѣ и тѣсно переплетенной съ ней корейской авантюрѣ.

Архим. Меѳодій.

5 апрѣля сего года, въ Петербургѣ, въ помѣщеніи Воронцовскаго подворья, скончался настоятель Псково-Печерскаго монастыря, архимандритъ Меѳодій. Имя почившаго хорошо извѣстно большинству православныхъ обитателей г. Риги. О. Меѳодій со многими изъ рижанъ находился въ духовномъ общеніи. Ежегодно, въ теченіе послѣднихъ 11 лѣтъ, о. архимандритъ, обычно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, прибывалъ въ Ригу, сопровождая чудотворную икону Умиленія Божіей Матери. Въ лицѣ почившаго многіе изъ Рижскихъ

обывателей потеряли опытнаго духовнаго руководителя, добраго и отзывчиваго на всякую скорбь „батюшку“, мудраго наставника на всякое благое дѣло и великаго молитвенника.

Почившій о. архимандритъ былъ сынъ священника погоста Данькова, Холмскаго уѣзда, Псковской губ. Родился 6-го августа 1831 г. и въ мірѣ назывался Матѳіемъ Петровичемъ Холмскимъ. По окончаніи Торопецкаго духовнаго училища, онъ поступилъ въ Псковскую духовную семинарію, которую окончилъ въ 1853 г., съ званіемъ студента. Съ раннихъ лѣтъ почившій лелѣялъ въ себѣ мысль предаться пастырскому служенію церкви Божіей. И желаніе его осуществилось. Прямо со школьной скамьи М. П. Холмскій былъ назначенъ къ Благовѣщенской церкви г. Торопца и рукоположенъ 1 іюля 1854 г. вр. управлявшимъ въ то время Псковской епархіей Рижскимъ Архіепископомъ Платономъ, въ Петропавловскомъ соборѣ г. Риги. На девятомъ году пастырской дѣятельности о. Матѳію ниспосылается Провидѣніемъ тяжелое испытаніе: онъ лишается своей подруги жизни и вскорѣ двухъ своихъ сыновей. Господу угодно было обратить о. Матѳіа къ исканію небесныхъ благъ и указать болѣе трудный путь—путь иноческихъ подвиговъ. Много разъ о. Матѳіи порывался къ принятію монашества, особенно послѣ потери послѣдняго сына (студента воен. мед. акад.), но всякій разъ на это слышитъ отъ своего духовнаго руководителя, великаго Оттинскаго старца Амвросія, — „еще не пришло время“. И только въ 1886 г. старецъ пишетъ, наконецъ, своему духовному сыну—что теперь „пора“ и тѣмъ безповоротно рѣшаетъ

дальнѣйшее служеніе о. Матѳіа въ качествѣ инока—настоятеля Никандровой пустыни. Постриженіе о. Матѳіа въ иночество совершилъ самъ преосвященный Псковскій Гермогенъ и нарекъ ему имя — Меѳодій. На новомъ мѣстѣ служенія въ Никандровой пустынѣ арх. Меѳодій пробылъ до 1894 г., въ каковомъ году назначенъ былъ настоятелемъ Псково-Печерскаго первокласснаго монастыря.

Вся жизнь о. Меѳодія была сплошнымъ подвигомъ пастырскаго дѣланія на пользу ближняго. Къ скорбящимъ онъ спѣшитъ съ словомъ утѣшенія, съ радующимися сорадуется, погрѣшающихъ облегчаетъ и исправляетъ, ревнующихъ о спасеніи поддерживаетъ и направляетъ. Сколько утерто покойнымъ слезъ бѣдноты, сколько посѣяно мира и любви на мѣстѣ вражды и злобы, сколько преподано мудрыхъ уроковъ къ духовной бодрости и трезвенію. Сколько спасено жизней. И иночествующая братія, и мірскіе дѣятели—всѣ были вѣдомы о. Меѳодіемъ по пути спасенія. Управление монастырями, гдѣ суждено было, по милости Божіей, служить почившему было временемъ непрестаннаго восхожденія обитателей отъ силы въ силу и въ духовномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Несомнѣнно историкъ въ свое время скажетъ намъ не мало объ этой свѣтлой, духовной личности, примѣрная служебная дѣятельность коей не разъ отмѣчалъ и соотвѣтствующимъ начальствомъ. Покойный награжденъ былъ высшими наградами до Анны 1 ст. включительно и имѣлъ Высочайше пожалованный наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями.

Смерть почившаго застала на 75 году его жизни. На второй недѣлѣ В. поста, о. Меодій по служебнымъ обязанностямъ отправился въ С.-Петербургъ. Суровый климатъ сѣверной столицы негостеприимно встрѣтилъ почившаго, онъ простудился и получилъ воспаление легкихъ. По молитвамъ Небесной Заступницы, больной скоро началъ поправляться и уже на шестой недѣлѣ поста оправился отъ болѣзни, а на страстной седмицѣ, въ великій четвергъ, о. Меодій служилъ литургію и читалъ 12 евангелій. Однако, болѣзнь еще окончательно не прошла и въ концѣ страстной о. архим. почувствовалъ себя хуже. Силы его все болѣе и болѣе слабѣли и 5 апрѣля о. Меодія не стало. Кончина его была самая тихая и безмятежная. Еще за два часа до своей смерти, о. Меодій, какъ-бы отправляясь въ дальній путь, дѣлалъ соотвѣтствующія приготовленія. За день до смерти, о. Меодій телеграфомъ вызвалъ изъ своего монастыря, близко къ нему стоящаго іеромонаха Петра, что-бы послѣдній привезъ полное архимандричье облаченье и... заранѣе изготовленный о. Меодиємъ для себя гробъ изъ кипарисоваго дерева, привезеннаго имъ изъ Іерусалима. Желаніе почившаго было исполнено. Когда ему доложено было о пріѣздѣ іером. Петра, о. Меодій позвалъ его къ себѣ, похристовался, и черезъ нѣсколько времени, взявъ крестъ отъ своего парамана, осѣнилъ себя, закрылъ глаза, произнесъ вслухъ — „воистину воскресъ Христосъ!“... и тихо въ Бозѣ почилъ. 7 апр., тѣло почившаго перевезено было изъ С.-Петербурга въ Псково-Иечерскій монастырь, а 8 апрѣля, при многочисленномъ скопленіи народа,

было отпѣваніе о. архимандрита по священническому чину, которое совершалъ преосвященный Арсеній, Епископъ Псковскій.

Миръ праху твоему возлюбленный во Хри-стѣ собратъ, добрый пастырь нивы Господней и великій учитель жизни духовной!

Свящ. Александръ Голосовъ.

Отвѣты редакціи.

1) Въ текущемъ году день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ совпадаетъ съ недѣлей Св. Отецъ (7-я по пасхѣ): какъ слѣдуетъ читать на молебствіи по случаю коронованія Ихъ Величествъ въ этотъ день молитву — колѣнопреклоненно, или стоя?

Въ недѣлю седьмую по Пасхѣ Церковь празднуетъ воспоминаніе св. великаго вселенскаго перваго собора (бывшаго въ 325 г.), иже въ Никеѣ; 20-мъ правиломъ этого собора повелѣвается отъ Пасхи до Пятидесятницы не преклонять колѣнъ при богослуженіи, а молиться стоя.

2) Существуютъ ли предостереженія противъ употребленія мѣдныхъ священныхъ сосудовъ?

Первымъ пунктомъ инструкціи благочиннымъ требуется, что-бы священные сосуды, какъ-то: дарохранильницы, потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и проскомидійныя блюда были серебряныя. Нѣкоторые епархіальныя начальства слѣдятъ за этимъ строго, разсылая соотвѣтствующіе циркуляры, воспрещающіе пріобрѣтать и даже привимать отъ жертвователей мѣдные сосуды для церквей (Моск. Еп. Вѣд. 1879 г. № 15). Непримѣнимость подобныхъ сосудовъ объясняется тѣмъ еще, что въ нихъ послѣ второго или третьяго совершенія литургіи гальваническая позолота въ св. потирѣ сходитъ и дальнѣйшее употребленіе его уже будетъ сопровождаться примѣсью въ Евхаристическое вещество ядовитой мѣдной окиси.

3) Жена, нѣсколько лѣтъ живущая врознь съ мужемъ, прижила дѣтей; можно-ли въ метрич. книгахъ отмѣтить, что эти дѣти „внѣбрачные“?

На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 14 октября—8 ноября 1888 г. и циркулярн. указа отъ 20 мая 1903 г. за № 8, въ подобныхъ случаяхъ ребенокъ жены, прижитый не отъ мужа, вносится въ метрич. книги какъ законный. Мужъ же, на основаніи 1348 ст. уст. гражд. суд. свод. зак. т. XVI, ч. I, можетъ оспаривать это предъ свѣтскимъ судомъ.

Въ редакцію поступили слѣдующія книги:

- 1) Душа животныхъ. (Ученіе Слова Божія и св. о.о. церкви). Рига. Сост. Н. П. 1906 г., ц. 30 коп.
- 2) А. Михайль. Проклятые вопросы и христіанство. СПб. 1906 г., ц. 10 коп.
- 3) Женщина на канунѣ ея освобожденія. СПб. 1906 г., ц. 15 коп.
- 4) А. Михайль. Пророкъ христіанской свободы и свободного христіанства. СПб. 1906 г., ц. 15 коп.
- 5) Его-же. „Царь-голодь“. СПб. 1906 г., ц. 10 к.
- 6) Его-же. „Священникъ-соціалистъ“. СПб. ц. 10 к.
- 7) Его-же. „Евангеліе мѣщанъ“ (Ренанъ и его Іисусъ). СПб. 1906 г., ц. 18 коп.
- 8) Его-же. Христіанство и соціаль-демократія. СПб. 1906 г., ц. 15 коп.
- 9) Дьякъ Шигоня. Уставшій царь. (Драма—эюдъ. Изъ олаести исторической психологіи: снимки съ картинъ Рѣпина, Вазнецова, Сѣдова и Шварца). СПб. 1906 г., ц. 1 р.
- 10) Павскій. С. Г. священникъ. Слова и рѣчи за 1896—1905 г. въ 3-хъ выш.

Содержаніе № 8.

Отдѣль официальный. Епархіальныя извѣстія.—Отъ Духовной Консистоіи.—Списокъ кандидатамъ священства по Рижской епархіи.

Отдѣль неофициальный. Женственность и ея значеніе.—Неизбѣжно-либеральный характеръ необходимаго участія Церкви и ея пастырей во внутренне-политической жизни государства.—Изъ „Основы Православія“.—Извѣстія и замѣтки.—Отвѣты редакціи.—Новыя книги.

И. об. Редактора, Священникъ Александръ Голосовъ.

Тип. Л. Бланкенштейна, Рига, Ткацкая улица № 13, собств. домъ.